

СЕРГЕЙ ОРЛОВ
СЕРГЕЙ ЧУХИН

ПОСЛЕ БОЯ

Сергей Орлов
Сергей Чухин

ПОСЛЕ БОЯ

СТИХИ

СЕРИЯ

«Лирика лирики»

Вологда
2005

Вторая книга
серии «Лики лирики»

Составители — В. Белков и М. Иванов

Тираж 100 экз.

*На обложке — гравюра художника
А. Наговицына*

- © С. Орлов, стихи
- © С. Чухин, стихи
- © В. Белков, М. Иванов,
составление, 2005 г.

Сергей Орлов
(1921–1977)

ТЫКВА

В жару растенья никнут,
Бегут от солнца в тень.
Одна лишь чушка-тыква
На солнце целый день.
Лежит рядочком с брюквой,
И кажется, вот-вот
От счастья громко хрюкнет
И хвостиком махнет.

1938

ПОСЛЕ МАРША

Броня от солнца горяча,
И пыль похода на одежде.
Стянуть комбинезон с плеча —
И в тень, в траву, но только прежде
Проверь мотор и люк открой.
Пускай машина остывает.
Мы всё перенесем с тобой —
Мы люди, а она стальная...

1944

* * *

А мы такую книгу прочитали...
Не нам о недочитанных жалеть.
В огне багровом потонули дали
И в памяти остались пламенеть.
Кто говорит о песнях недопетых?
Мы жизнь свою, как песню, пронесли...
Пусть нам теперь завидуют поэты:
Мы всё сложили в жизни, что могли.
Как самое великое творенье
Пойдет в века, переживет века
Информбюро скупое сообщенье
О путь-дороге нашего полка...

1945

* * *

Голос первой любви моей — поздний,
напрасный —
Вдруг окликнул, заставил на миг замереть
И звучит до сих пор обещанием счастья.
Голос первой любви, как ты мог уцелеть?..
Над горящей землей от Москвы до Берлина
Пыль дорог, где отстать — хуже, чем
умереть,
И в бинтах все березы, в крови все
рябины...
Голос первой любви, как ты мог уцелеть?

ПОСЛЕ БОЯ

На закате окончился танковый бой.
Грохотали моторы,
Вдали догорали «пантеры»...
Прокатилась
По синему небу
Над черной землей
И упала
На столбик сосновый
Звезда из фанеры...

1947

* * *

Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград,
Ему как мавзолее земля —
На миллион веков,
И Млечные Пути пылят
Вокруг него с боков,
На рыжих скатах тучи спят,
Метелицы метут,
Грома тяжелые гремят,
Ветра разбег берут,
Давным-давно окончен бой...
Руками всех друзей
Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзолее...

1944

* * *

Вот человек — он искалечен,
В рубцах лицо. Но ты гляди
И взгляд испуганно при встрече
С его лица не отводи.
Он шел к победе, задыхаясь,
Не думал о себе в пути,
Чтобы она была такая:
Взглянуть — и глаз не отвести!

1945

* * *

Жить от атаки до атаки,
Мечтать о письмах и тепле
И не отдать огонь бивака
За все удобства на земле.

Мы знаем хлеба с солью цену
И сладость из ручья воды.
Что́ перед ними всей вселенной
И яства и садов плоды!

1944

* * *

Когда это будет, не знаю, —
В краю белоногих берез
Победу девятого мая
Отпразднуют люди без слез.
Поднимут старинные марши
Армейские трубы страны,
И выедет к армии маршал,
Не видевший этой войны.
И мне не додуматься даже,
Какой там ударит салют,
Какие там сказки расскажут
И песни какие споют.
Но мы-то доподлинно знаем,
Нам знать довелось на роду,
Что было девятого мая
С утра в сорок пятом году.

Сергей Чухин

(1945–1985)

* * *

Ах как ласточки реяли в выси!
Нежным сеном тянуло с полой.
И слетались вечерние мысли
На огонь сигаретки моей.
Шли подводы деревнею грузно,
За подводами шли мужики.
Нам для горести многое нужно,
А для счастья совсем пустяки:
Только б ласточек в выси,
Да эту
Вечереющую благодать,
Да еще докурить сигарету,
И заснуть...
И проснуться опять.

* * *

Над Ростовом не звенят колокола.
Представляю, что за музыка была,
Если медный с двухпудовым языком
Перекликнется с простым пудовичком!
Отыграла эта музыка давно,
Разве изредка запишут для кино.
Прикусили языки колокола...
Как представлю, что за музыка была, —
Помолчу да покачаю головой,
Тоже... «колокол на башне вечевой».

* * *

Сближаем страны и народы,
Пускаем шахты и заводы,
Перепахали целину...
А где-нибудь в поселке Устье
Такое встретишь захоlustье,
Что просто скажешь: «Ну и ну!»
В кирзу обутая девчонка,
Всегда закрытая лавчонка,
И гам, и пиво у ларька,
Ползет сельповская телега,
Возница сед, лошадка пега,
И пахнет дождиком...
Тоска!
Спустись к реке, где волны пляшут
И где удилищами машут
Ребята с раннего утра.
И там, под побережной кручей
Ты вдруг поймешь, что все же лучше
Тебе живется, чем вчера.
Ведь это так неповторимо,
Когда и пароходы мимо
И мимо все грузовики.
И волны плещут в желтой пене,
И, как цыгане при обмене,
Руками машут мужики.
Какая русская картина!

Вот на паром взошел детина,
Присвистнул, грохнул каблуком! —
И отвалил паром могучий...
И девушка махала с кручи
Детине славному платком.
У каждого свои заботы,
Свои по жизни повороты,
Своя любовь, свое крыльцо.
Но в эту жизнь взглядеться надо,
И это высшая награда —
Глядеть открыто ей в лицо.

* * *

Люблю ночной порой не зажигать огня.
Как будто сон цветной, плывут передо мною
Места родимые не в ясном свете дня —
Места родимые под белою луною.
Туман с реки, туман ползет на берега.
Не дни, а вечера пока поостывали.
Под белою луной лишь редкие стога
В тумане том едва всплывают островами,
Напоминая мне июльский сенокос,
И жадных оводов, и страх пред каждой тучей!
Но кончилась, прошла пора полночных гроз!
Ни тени на пути, пути звезды падучей...
Деревня тихо спит. Собаки даже спят
Незлобные, забыв про полые ворота...
Полночных деревень незаблемый уклад.
...А солнце где-то там дойдет до поворота —
И взгляду открывается окрест
На месте быстрой речки гниль и сырость,
На месте пахоты ольховый серый лес...
Куда и почему все кануло и скрылось?
И я задумываюсь, голову склоня...
Как будто сон цветной, плывут передо мною
Места родимые не в ясном свете дня —
Места родимые под белою луною.

* * *

Ушла жена от мужика.
Встречаются молодки!
И вот один,
И вот тоска, —
И вот бутылка водки.
Потом пошел трясти деньгой
Направо и налево.
Он бабы не хотел другой,
Его
Святое дело.
Потом покинул свой приют,
Ища приюта в мире.
Когда уже в глаза плюют
Соседи по квартире.
А он угрюм,
А он молчит,
Погухла папироса.
Лишь собутыльникам ворчит:
«С откоса
Так с откоса...»
И что ему двадцатый век,
Печатная бумага!
Вот погибает человек,
Обычный работяга.

И как помочь?
И чем помочь?
Он допивает водку
И тяжело уходит в ночь
Поспать
В чужую лодку.
Он спит там
Или же не спит,
Кто в этом разберется?
Дрожит звезда его,
Дрожит,
Того гляди
Сорвется...

Художнику Михаилу Брагину

Ах, эта жизнь — гори она огнем!
Давай, мой друг, махнем куда попало,
Давай вдвоем немного отдохнем...
Мы столько были под людским судом,
Что вышнего бояться не пристало.
Да только ли в багетах золотых
Возможно счастье? Нет, оно повсюду:
Меж елей, темнотою налитых,
•В морозах, что захватывают дых,
В любом цветке, уже подобном чуду.
Поехали! Не все ли нам равно...
Куда-нибудь в деревню, недалече,
Где не горчит, а радует вино,
Где не гремят под вечер в домино,
Где умных лиц не делают при встрече.
Осточертели вечные ханжи,
Что взглядами, как банными листьями,
Картины облепили, витражи;
И облепили слово ржавью лжи;
И преуспели в том, и не устали.
А мы от них давай передохнем
Да примемся за старую работу —
Смешаем ночь с быстробегающим днем,
И за рога судьбу свою возьмем,
Не погрешив в работе ни на йоту.

Пускай вослед нам слухи заснуют,
И каждый будет сплетней приукрашен;
Пускай ханжи нам суд произнесут...
Мы столько раз судимы были тут,
Что божий суд — и то уже не страшен.

Колокольчики, ромашки, дикий клевер луговой —
Все скосили, просушили и поставили в стога.
У кузнечика хромого с треугольной ногой
Не шумит над головою разноцветная тайга.
Подкосили наше лето, ах, под самый корешок,
Покатилось красно солнышко, позолотило рожь...
И ночами выстывают в речке камень да песок...
Что, кузнечик, что ты плачешь? Плачем лета
не вернешь.
Посажу тебя, пожалуй, не в карман, а в коробок,
Поживи на теплой печке, духом яблок подыши.
Тихой радостью осенней запастись надо впрок,
Свежим сеном и листвою устлая дно души.
Тучи толстые нахлынут, и когда посыплет снег,
И когда не остановишь ни на чем усталых глаз,
Ты напомнишь мне, кузнечик, мой зеленый человек,
Тишь, луга, ржаное поле... Это будет в самый раз.
Поплотней прикроем двери, да растопим нашу печь,
И погреемся немного у веселого огня.
Ах, кузнечик, я не в силах это лето уберечь,
Как товарищ по несчастью понимаешь ты меня!

Побывали люди на Луне,
И на Марсе побывают тоже.
Побывать бы где-нибудь и мне,
И, возможно, побываю, что же...
Посмотрю на дальние края,
На природу их и на погоду.
Но боюсь, что затоскую я
По земле своей и по народу.
Это просто говорится так,
Что, куда хочу, туда и еду.
А тоска по родине — пустяк?
По отцу, по матери, по деду?
Как это устроено в душе,
Объяснят ли разные словечки?
Лишь бы дома, пусть и в шалаше,
Пусть и не у моря, пусть у речки.
Пусть она едва журчит у ног,
И над нею не шумят ветрила,
Но ее певучий говорок
Внятен мне — она меня вспоила.
Лягу под березой слушать птах,
Вновь ее весна принарядила.
Милая моя, в твоих лаптях
Вся Россия в люди выходила!
Побываем за границей, что ж...
Может, там края красивей даже.
Но куда от родины уйдешь?
Разве в землю родины — не дальше.

* * *

Пускай со мной душа моя умрет,
Пусть без нее наступит время года,
Пусть без нее воды круговорот
Продолжит неумная природа.
Пускай со мной душа моя умрет,
В другое тело не перелетая,
Другой душе не принося забот,
Пускай со мной душа моя умрет,
Невечная, спокойная, простая.
Не надо мне заоблачных высот,
Где пустота сознание убивает.
Пускай со мной душа моя умрет,
Но только раньше пусть не умирает.

* * *

И наша не хуже эпоха
Иных, отзвеневших эпох.
Случалось, жилали без вздоха
И перепадало под вздох.
Случалось, на праздниках пляшем,
Полынные песни поем,
А то на коровушках пашем,
На танки с винтовками прем.
Летим над Землею в ракете,
Меняем лицо деревень...
За прошлое тоже в ответе,
Не только за будущий день.
Историю выучив в школе,
Мы поняли — слава одна
У тех, что на Марсовом поле,
С солдатами Бородина...
Написано если на доле,
Ответим своей головой
За каждое русское поле,
За молот и серп полевой.

* * *

Друзей потянет кочевать,
А ты у осени попросишь
Бумаги лист, оконца просишь
И деревянную кровать.
Листва засыплет водоем,
Придет спокойная погода.
Пройдет скрипучая подвода —
И день потянется за днем.
Настроив душу на добро,
На чистоту лесной берёсты,
Понять природу так же просто,
Как птице обронить перо...

По родной земле кочую,
По чужим домам ночую.
Стукну в дверь. Кричат: «Войдите!» —
«Можно переночевать?» —
«Проходите, Бога ради!
Добрым людям будем рады.
Выбирайте, что хотите:
Вон — полати, вон — кровать».
Не спеша идет беседа.
«Далеко ли и откеда?»
Не скрываю, отвечаю,
Мне и нечего скрывать.
Словно дивная жар-птица,
Самовар на стол садится.
После трех стаканов чаю
Покурю — и почивать.
Утром встану — понемногу
Собираюсь в путь-дорогу,
Тихо двери отворяю
И ступаю со двора.
По родной земле кочую,
У родных людей ночую
И поэтому желаю
Им здоровья и добра.

Работай, друг мой,
Душою чист,
Один проходи
Науку.
По праву руку —
Бумаги лист,
И сердце —
По леву руку.
Но легче будет писать
Вдвоем,
Если,
Навек условясь,
Рядом с тобою —
Поводырем
Незамутненная
Совесь.
А трудно станет
В пургу и свист,
Поделят поровну
Муку:
По праву руку —
Бумаги лист
И сердце —
По леву руку.

* * *

Н. Рубцову

Уходим за последними грибами
Под крапающим изредка дождем.
Хотя отлично понимаем сами,
Что ничего сегодня не найдем.
Уходим за последними грибами,
И для согрева пробуем бежать,
И сигаретки теплые губами
Стараемся подольше подержать.
На пустоши давно ли огребали
Просушенное сено... А сейчас
Уходим за последними грибами —
За первыми ходили и без нас.

ДВА СЕРГЕЯ

Год 1945-й был для фронтовика Сергея Орлова важной вехой, а для Сергея Чухина — годом рождения. Есть у этих поэтов стихи, которые надолго или навсегда останутся в памяти читателей. Например, «Тыква» и «Его зарыли в шар земной...» у Орлова, а у Чухина:

*И хотел бы в деревню родную,
Да пустили ее на распыл.
И хотел бы запеть удалую,
Да старинный мотив позабыл...*

Мало кто знает, что поэт-космополит И. Бродский в одном из интервью назвал С. Орлова «ничножеством». Видимо, сталкивались они когда-то в Питере. Что ж, оставим это на совести автора, которого так любят наши нравственные инопланетяне. Мы же — будем помнить и любить своих поэтов. И читать их вслух, как это и должно быть с поэзией. Оба Сергея были солдатами, отстаивали свое Отечество. И есть трагический для России смысл в том, что младший из них погиб в 40 лет.

В. Белков, Вологда
М. Иванов, Москва

СОДЕРЖАНИЕ

Сергей ОРЛОВ (1921–1977)	3
ТЫКВА	3
ПОСЛЕ МАРИША	4
«А мы такую книгу прочитали...»	5
«Голос первой любви моей — поздний...»	6
ПОСЛЕ БОЯ	7
«Его зарыли в шар земной...»	8
«Вот человек — он искалечен...»	9
«Жить от атаки до атаки...»	10
«Когда это будет, не знаю...»	11
Сергей ЧУХИН (1945–1985)	13
«Ах как ласточки реяли в выси!...»	13
«Над Ростовом не звенят колокола...»	14
«Сближаем страны и народы...»	15
«Люблю ночной порой не зажигать огня...»	17
«Ушла жена от мужика...»	18
«Ах, эта жизнь — гори она огнем!...»	20
«Колокольчики, ромашки, дикий клевер луговой...»	22
«Побывали люди на Луне...»	23
«Пускай со мной душа моя умрет...»	24
«И наша не хуже эпоха...»	25
«Друзей потянет кочевать...»	26
«По родной земле кочую...»	27
«Работай, друг мой...»	28
«Уходим за последними грибами...»	29
ДВА СЕРГЕЯ (Послесловие)	30

Серия «ЛИКИ ЛИРИКИ»

Составители

В. Белков, М. Иванов

При участии

Рубцовского центра в Вологде

Адрес музея Рубцова:

Вологда, Герцена, 36

С. Орлов, С. Чухин

ПОСЛЕ БОЯ

стихи

Технический редактор Ю. Малоземов

Лицензия ИД № 02513 от 31 июля 2000 г.

Вологда

2005